

Поисковая тема

«Бойцы знали, что обречены, но стойко выполняли свой долг»

В 1950 году Василий Катюшин, которого в июле 1941 года на совещании в штабе защищавшей Могилев 172-й стрелковой дивизии назначили командиром ополченского полка, обратился в Могилевский обком партии и впервые попытался рассказать о героической обороне города, доказывая необходимость розыска героев и установления имен погибших. Но тогда его призыв не услышали и отправили письмо в архив.

За три четверти века немало ученых, поисковиков, журналистов и просто энтузиастов внесли свою лепту в установление событий июля 1941 года. Однако историей батальона Константина Владимировича занимались немногие. Сейчас «НС» внимательно следит за поисками, которые ведут Могилевский институт МВД и УВД области. Недавно спецкору ведомственного издания посчастливилось победить с ветераном органов внутренних дел, который имел непосредственное отношение к этой работе в 1970 - 1990 годах.

Знаете, мы едва не упустили из вида важного человека, - говорит заместитель начальника ведомственного вуза полковник милиции Дмитрий Понуждаев. - На площади Славы, когда наши курсанты 4 марта несли вахту на Почетном Посту № 1, мы случайно встретились и разговорились

с подполковником милиции в отставке Михаилом Рыськовым, который одно время служил в нашем учебном заведении. Историк по образованию, он трудился секретарем обкома комсомола по идеологии и военно-патриотическому воспитанию молодежи, встречался с оставшимися в живых защитниками города. Михаил Андреевич не оставил эту тему, когда стал старшим инспектором по особым поручениям отделения воспитательной работы отдела кадров УВД Могилевщины. Кроме того, он автор нескольких книг, в том числе «История Могилевского городского Совета депутатов (1917 - 2014 гг.): к 100-летию со дня образования», одна из глав которой посвящена защите города.

Находясь в командировке в городе на Днестре, автор данных

строк встретилась с этим интересным человеком. Михаил Андреевич с энтузиазмом откликнулся и приехал в институт МВД.

...Ему посчастливилось не только слышать о тех трагических событиях из уст комиссара 172-й стрелковой дивизии Леонтия Константиновича Черниченко и бойца батальона К. Владимировича Иосифа Филипповича Кожева. Вместе они ходили по местам сражений у деревень Старое Пашково и Гаи - там, где совершили свой подвиг сотрудиники органов внутренних дел.

Милицейский батальон входил в сводный полк, которым командовал Василий Катюшин, и занимал оборону в соответствии с приказами штаба 172-й дивизии. Судьба подразделения была решена, когда немцы подвели на этот участок бронетехнику.

Бойцы знали, что обречены, но стойко выполняли свой долг. Враг рвался к железнодорожному вокзалу, но его удалось задержать на несколько дней. После того как батальон бросили в контратаку без артподготовки, он, по сути дела, перестал существовать. Черниченко и Кожев рассказывали, что выжившие бойцы вынуждены были отойти к лесу и сражались у железнодорожного переезда. Катюшин писал в воспоминаниях, что и там шел упорный бой, - рассказывает М. Рыськов.

Когда батальон был разбит, Иосиф Кожев добрался до расположенной неподалеку родной деревни. Потом партизанил. В 1944 году его направили для дальнейшего прохождения службы на Гродненщину. После выхода на пенсию офицер вернулся в город на Днестре, хотя некоторые исследователи считают, что он так и остался жить в западной области страны. Героя войны не стало в середине 1990-х. О месте захоронения Михаила Андреевича ничего не знает. Кстати, этой информацией не владеют ни в институте МВД, ни в УВД.

Михаил Рыськов виделся еще с одним бойцом батальона - Игнатом Филипповичем Савичем, однако подолгу разговаривать, как с И. Кожевым, не доводилось.

Старания Михаила Андреевича в некоторой степени пролили свет на судьбу начальника штаба батальона милиции В.И. Горбачёва. До недавнего времени об офицере было известно мало. По одним сведениям, он преподавал в Минской школе милиции, по другим - был начальником учебной части Гродненского учебного заведения. Скорее всего, после Великой Отечественной войны служил в органах внутренних дел, потому что в списке бойцов батальона, который опубликован на сайте облсполкома, напротив его фамилии стоит высокое для довоенного времени звание - подполковник милиции. Но вот установить хотя бы имя В. Горбачёва оказалось непросто. Только месяц назад председатель ветеранской организации УВД Могилевщины полковник милиции в запасе Евгений Ковалёнок

нашел довоенный послужной список офицера. А вот то, что он делал после гибели батальона, рассказал Михаил Рыськов.

- Я долго искал сына Василия Ивановича. Несколько лет назад повезло - мне подсказали домашний телефон Владимира Васильевича, который жил в Минске. Мы созванивались несколько раз, обстоятельно беседовали, - вспоминает Михаил Андреевич.

Заслуженный деятель науки Владимир Горбачёв был одним из ведущих клиницистов страны - терапевт, кардиолог, доктор медицинских наук, профессор. Он ушел из жизни недавно - 5 октября прошлого года, на 91-м году жизни.

...Василий Горбачёв перед войной исполнял обязанности заместителя начальника Минской школы милиции. В июне 1941-го семья разделилась - ее глава вместе с учебным заведением отступил к Могилеву, а жена и дети ушли на Витебщину к родственникам.

Позже Василий Иванович рассказывал сыну, что после уничтожения батальона он и еще примерно 20 - 30 бойцов добрались до железнодорожного переезда, который недалеко от вокзала, где держало оборону подразделение Василия Катюшина. Большая часть уцелевших «владимирцев» осталась именно там. Когда немцы всё же захватили вокзал, милиционеры отступили вместе с ополченцами - проводники помогли выйти к Днестру, который был форсирован ночью 28 июля.

По словам сына, сам В. Горбачёв и комиссар батальона милиции Кузьма Чернов (до войны - преподаватель курса марксизма-ленинизма Минской школы милиции) добрались до штаба 172-й дивизии, с которым и отступали через Тишовку. Увы, Кузьма Филиппович не смог выйти из окружения...

На Витебщине Василий Горбачёв воссоединился с семьей. Вместе с сыном Владимиром волевал в составе Лепельско-Полоцкого партизанского соединения, был участником легендарного прорыва вражеской блокады у деревень Плино и Паперино.

- К сожалению, не вспомню, где служил Василий Иванович после войны, ведь меня больше интересовала не его личная судьба, а действия батальона Константина Владимировича в начале войны, - рассказывает Михаил Рыськов.

Владимир Горбачёв оставил книгу воспоминаний «Сквозь тернии», в которой рассказал, в том числе, немало неизвестных подробностей из жизни отца. Труд, кстати, высоко оценили в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны, в библиотечный фонд которого издание передано полтора года назад. «НС» постарается вскоре поближе познакомиться с судьбой Василия Горбачёва.

Ольга КОЗДЕРКО.
Фото из архива музея МВД.

Листая подшивку

В опаленной ночи
Память сердца стучит.
И грохочет война в изголовье.
Это насмерть стоит щит и меч,
Как гранит, у незыблемых
стен Могилева.

В шквале злобных атак
Обезумевший враг
Разбивается снова и снова

У незыблемых стен Могилева

Слова Н. Шинкевича
Музыка Б. Федорова

О стальной батальон —
Милицейский заслон
У седых, древних
стен Могилева.

Им, героям, бы жить
Им порядок хранить,
По сердечному личному зову.
Но осталось из них
Лишь семнадцать живых

У обугленных
стен Могилева.

Обелиска гранит
Нашу память хранит.
И присяги священное слово
Вновь чеканит солдат —
Милицейский их брат —
У незыблемых
стен Могилева.

«На страже Октября»,
9 мая 1985 года

В ОПАЛЕННОЙ НОЧИ ПАМЯТЬ СЕРДЦА СТУЧИТ
И ГРОХОЧЕТ ВОЙНА В ИЗГОЛОВЬЕ.
ЭТО НАСМЕРТЬ СТОИТ ЩИТ И МЕЧ, КАК ГРАНИТ
У НЕЗЫБЛЕМЫХ СТЕН МОГИЛЕВА.

В ШКАЛЕ ЗЛОБНЫХ АТАК
ОБЕЗУМЕВШИЙ ВРАГ
РАЗБИВАЕТСЯ СНОВА И СНОВА.

О СТЕЛЬНОМ БАТАЛЬОНЕ —
МИЛИЦЕЙСКОМ ЗАСЛОНЕ
У СЕДЫХ, ДРЕВНИХ СТЕН МОГИЛЕВА.

ИМ, ГЕРОЯМ, БЫ ЖИТЬ
ИМ ПОРЯДОК ХРАНИТЬ,
ПО СЕРДЕЧНОМУ ЛИЧНОМУ ЗОВУ.
НО ОСТАЛОСЬ ИЗ НИХ
ЛИШЬ СЕМНАДЦАТЬ ЖИВЫХ

У ОБУГЛЕННЫХ СТЕН МОГИЛЕВА.

ОБЕЛИСКА ГРАНИТ
НАШУ ПАМЯТЬ ХРАНИТ.
И ПРИСЯГИ СВЯЩЕННОЕ СЛОВО
ВНОВЬ ЧЕКАНИТ СОЛДАТ —
МИЛИЦЕЙСКИЙ ИХ БРАТ —
У НЕЗЫБЛЕМЫХ СТЕН МОГИЛЕВА.

Милицейская высота

Интервью нашего корреспондента с И. Кожевым — бойцом легендарного милицейского батальона К. Владимировича, защищавшего Могилев.

— Иосиф Филиппович, чем памятен Вам год 40-летия Великой Победы?
— Встречами со школьниками, рабочими, молодыми стражами порядка. Недавно выступал в подразделении патрульно-постовой службы областного центра на уроке мужества «Отличной учебой, образцовой дисциплиной продолжим подвиг отцов!». Какие целеустремленные лица у молодых милиционеров! С каким вниманием они слушали меня! Такие не

подведут, не струсят в трудную минуту.

— Если сбросить со счетов годы, какими Вы были в их возрасте?

— Оптимистами, весельчаками, ну, совсем как они. Очень любили хорошую душевную песню. Помню, как собирались в минуты отдыха возле костра, пели. В партизанском отряде у нас даже походный клуб был. Сами сочиняли частушки, песни. Верили в близкую победу.

— Чем была для Вас, Иосиф Филиппович, высота, где бойцы милицейского батальона жизни не пощадили, но не отступили?

— Символом непобедимости нашего народа. На всю жизнь запомнился жаркий день июля.

После короткого затишья бой разгорелся с новой силой. Враг стремился во что бы то ни стало овладеть высотой. На наши позиции обрушился шквал снарядов и мин. Когда, казалось, на высоте уже никого в живых не осталось, враг снова попытался ее захватить. Навстречу фашистам встали солдаты милиции. Это комбат Владимиров, превозмогая боль от ран, поднял остатки батальона в последнюю атаку...

Хотелось бы пожелать всем стражам порядка вот так до конца исполнять свой долг перед Родиной, народом.

И. АНДРЕЕВА.